

Колониальный вопрос во франко-германских отношениях в первой половине 1880-х годов

Кондратьева Ольга Сергеевна

Аспирант

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия

E-mail: ms.oolia@mail.ru

В текущей международной обстановке наблюдается повышенный интерес к государствам Африканского континента, что обуславливает участвовавшие обращения к истории колонизации и деколонизации Африки, к отдельным ее сюжетам и проблемам.

Значимость исследования по данной тематике дополнительно придает тот факт, что президент России Владимир Путин дал поручение уделить особое внимание исследованиям по истории колониальной политики европейских государств на Африканском континенте, а также по вопросам, связанным с ее последствиями.

Один из наиболее интересных сюжетов связан с изучением истории отношений на почве колониального вопроса между Францией и Германией - двумя наиболее влиятельными европейскими государствами последней трети XIX века. В первой половине 1880-х гг., с одной стороны, их взаимоотношения в Европе все еще характеризовались напряженностью, вызванной итогами Франко-прусской войны, с другой стороны, колониальный вопрос стал сферой, которая создала условия для разрядки между двумя странами.

Работа и анализ как отечественной, так и зарубежной исторической литературы дали возможность исследовать динамику и особенности процесса развития отношений между Францией и Германией в обозначенный период главным образом в контексте следующих сюжетов: конференция по марокканскому вопросу в Мадриде (1880 г.), египетский вопрос (начало 1880-х гг.), Берлинская конференция (1884-1885 гг.).

Основными источниками данной работы являются собрания немецких и французских дипломатических документов [5,6], отдельные собрания делопроизводственных документов международных конференций, в частности конференций в Мадриде [4] и в Берлине [3].

Колониальный вопрос в первой половине 1880-х гг. в действительности способствовал разрядке в отношениях между Францией и Германией. Важную роль в этом процессе сыграли германский канцлер Отто фон Бисмарк и французский премьер-министр Жюль Ферри, которые сделали шаги к сближению между странами вопреки устоявшимся линиям внешней политики, мнениям отдельных представителей власти, общественному мнению. Анализ источников и литературы показал, что и у Германии, и у Франции были собственные интересы в колониях, связанные с желанием усилить свои позиции на международной арене.

Относительно франко-германских отношений на почве колониального вопроса Бисмарк писал следующее: «Сфера наших договоренностей с Францией простирается на территориях от Гвинеи до Бельгии и охватывает все романские земли, однако, чтобы оставаться нашим другом, Франции необходимо отказаться от притязаний на германские территории. Чем меньше мы можем допустить ее вторжение на восток, тем больше мы готовы <...> помогать ей на любом другом направлении» [Die Große Politik der europäischen Kabinette 1922 : 395-396].

Французская колониальная политика в начале 1880-х гг. во многом оставалась под влиянием реваншистских настроений. Ферри, стоявший у истоков французского колониализма, рассматривал реванш Франции шире победы над Германией в Европе и понимал его «как возрождение Франции, восстановление ее позиций в мировой политике» [Бодров

2014 : 240]. Ферри стал человеком, на которого «удобно было возложить решение давно назревших проблем» [Буйко 1999 : 80]. Во внешней политике такой проблемой являлось создание колониальной империи. Это и обусловило переориентацию интересов республики с европейской политики на колониальную сферу.

Марокканский вопрос (Мадридская конференция 1880 г.), вопрос о территориях бассейна реки Конго (Берлинская конференция 1884-1885 гг.) и египетский вопрос - ключевые вопросы, в рамках которых сближение Франции и Германии происходило наиболее наглядно.

Сотрудничество Франции и Германии в 1880 г. стало возможным благодаря тому, что их исходные позиции в Марокко были разными и это не создавало противоречий в интересах обеих стран. Германская дипломатия по Египту была более осторожной и формировалась в зависимости от изменений, происходящих уже во франко-английских отношениях в Египте. Берлин признавал в равной степени как приоритетность интересов Парижа и Лондона в этом вопросе, так и их обязательства эти интересы обеспечивать.

На Берлинской конференции 1884-1885 гг. франко-германское сближение проявилось наиболее полно. Правительства обеих стран в процессе подготовки к конференции преодолели разногласия, связанные с европейской политикой, достигли единства по ключевым вопросам политики в регионе Конго.

Для описания франко-германского сотрудничества дипломаты этих государств использовали термин «антанга», однако речь в тот период шла не о формате союзничества, а о скоординированных действиях двух держав.

Взаимоотношения между Францией и Германией в колониальной сфере в первой половине 1880-х гг. поспособствовали как разрядке в их отношениях, так и снижению напряженности в мире.

Источники и литература

- 1) Бодров А.В. «Лакей Бисмарка?» Жюль Ферри и Германия // Петербургский исторический журнал / Санкт-Петербургский Институт истории РАН. 2014. № 1. С. 231-243.
- 2) Буйко О.Л. Французский парламент, Жюль Ферри и колониальный вопрос: 80-е годы XIX века // Из истории европейского парламентаризма: Франция. М.: ИВИ РАН, 1999. С. 76-90.
- 3) Berliner Konferenz. 1884-1885. Protocoles et act général de la Conférence de Berlin 1884-1885. Berlin, 1885.
- 4) Conférences de Madrid 19 mai – 3 juillet 1880 (Droit de protection, etc. au Maroc). Madrid : Imprenta Nacional, 1880.
- 5) Die Große Politik der europäischen Kabinette 1871-1914. Bd. 3: Das bismarcksche Bündnissystem. Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte, 1922.
- 6) Documents diplomatiques français (1871-1914). Série 1. T. 3-5. / Ministère des affaires étrangères. Commission de publication des documents relatifs aux origines de la guerre de 1914. Paris: Imprimerie nationale, 1929-1959.